

УДК 342.415

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/95/20>

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ
ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА»
КАК ОДНОЙ ИЗ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

©*Базарбай уулу Э., д-р юрид. наук, Кыргызский национальный университет им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан*

©*Бакалбаев З. М., ORCID: 0000-0002-4653-3668, SPIN-код: 1485-1370, Кыргызский национальный университет им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, bakalbayev90@bk.ru*

**HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF CONSOLIDATING THE CONCEPT
OF A “SOCIAL STATE” AS ONE OF THE FOUNDATIONS
OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

©*Bazarbai uulu E., Dr. habil., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan*

©*Bakalbaev Z., ORCID: 0000-0002-4653-3668, SPIN code: 1485-1370, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, bakalbayev90@bk.ru*

Аннотация. Рассматриваются исторические, международно-правовые и социально-экономические аспекты закрепления понятия социального государства в конституциях Кыргызской Республики.

Abstract. The historical, international legal and socio-economic aspects of consolidating the concept of a social state in the constitutions of the Kyrgyz Republic are considered.

Ключевые слова: Конституция, социальное государство, конституционное развитие, социально-экономические условия,

Keywords: Constitution, social state, constitutional development, socio-economic conditions,

Как отмечается в научной литературе: «Социальное государство — это государство, высшей ценностью которого является человек, это государство, которое ... на законодательном уровне признает и своей экономической и социальной политикой, правоприменительной и правоохранительной практикой гарантирует экономические, социальные и культурные права человека и гражданина, защищает свободу и собственность, обеспечивает на этой основе социальный мир, экономический рост и безопасность государства, физическое, духовное и нравственное совершенствование человека» [1].

В 2023 году отмечается 30-летие со дня принятия 5 мая 1993 года первой Конституции Кыргызской Республики после провозглашения суверенитета. Это событие послужило отправной точкой для выстраивания правовой системы государства на новых принципах, формирования новой конституционно-правовой политики, в том числе в сфере выстраивания основ социального государства.

Конституция 1993 года принималась в сложных условиях, связанных с распадом Союза ССР, острых социально-экономических и политических кризисов, отсутствия необходимого опыта самостоятельного государственного строительства и формирования рыночной экономики, и т. д. Эти и другие обстоятельства, вероятно, нашли отражение в ст. 1 Конституции 1993 года, определявшей, что Кыргызская Республика – «суверенная, унитарная, демократическая республика, построенная на началах правового, светского государства» [2]. То есть использование словосочетания «на началах» являлось не случайным и вполне обоснованным, актуальным и в наше время. При этом, как мы видим, в вышеназванной статье Основного закона 1993 года не был установлен термин «социальное» при утверждении главных конституционных характеристик нашего государства. Вероятно, что на тот момент времени, законодатель во главу угла ставил такие характеристики как «суверенное», «демократическое» и «правовое» государство.

В то же время в Конституции 1993 года устанавливались статьи, регулирующие социальную деятельность, характерные для конституций т. н. «социальных» государств. Из этих статей полагаем возможным выделить в первую очередь ст. 27: «1. В Кыргызской Республике гарантируется социальное обеспечение за счет государства в старости, в случае болезни и утраты трудоспособности, потери кормильца. 2. Пенсии, социальная помощь в соответствии с экономическими возможностями общества должны обеспечивать уровень жизни не ниже установленного законом прожиточного минимума. 3. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм обеспечения и благотворительность» [2], а также ст. 37: «Социальная деятельность государства не должна приводить к замене государственным попечительством экономической свободы и активности, возможности гражданина самому достигать экономического благополучия для себя и своей семьи» [2]. Эти конституционные положения в том или ином виде сохранились по смыслу во всех последующих конституциях Кыргызстана вплоть до принятия действующей Конституции на референдуме 11 апреля 2021 года. В 1994 году Кыргызстан присоединяется к ряду важнейших международных актов, например, ко Всеобщей декларации прав человека 1948 года, а также к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) и Факультативному протоколу к нему и к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), к одним постановлением парламента в 1994 году (<https://clck.ru/35yiUQ>).

Присоединение к МПЭСКП актуализировало некоторые проблемы, связанные с позиционированием и конституционным закреплением Кыргызской Республики в качестве т. н. «социального государства». Как отмечает А. М. Джумагулов — контекст проблем «был очевиден — позволяет ли социально-экономическое состояние нашего государства на тот момент обеспечить, в том числе и на законодательном уровне, реализацию комплекса прав, закреплённых в Пакте» [4].

Как известно, время принятия МПЭСКП — 1966 год. Это «время острого противостояния двух мировых систем — капиталистической и социалистической. Пакт разрабатывался и принимался в условиях деколонизации и под большим влиянием СССР и его союзников, где функционировала централизованная плановая экономика и государственные системы обеспечения жильем и трудовыми местами, бесплатного образования всех форм, медицинского обслуживания, социального обеспечения, а также отсутствовала безработица. Контекст Пакта заключался в создании государственных централизованных систем для аккумуляции средств и их распределения в целях обеспечения названных социальных благ» [3]. Кыргызстан на момент ратификации МПЭСКП в 1994 году

находился в состоянии переходного периода от советской системы к рыночной и начального этапа реализации права на самоопределение. Это было время т.н. «политического романтизма», для которого характерны надежды на будущие «волшебные» результаты либерализации хозяйственных отношений и развития международного сотрудничества, в процессе которого ратифицированные договоры будут само исполняться. Правовая политика выстраивалась на основе советских представлений о роли государства, обязанного обеспечить реализацию прав, указанных в Пакте. При этом основное значение придавалось части первой МПЭСКП, состоявшей из единственной статьи, в которой провозглашалось (ст. 1): «1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. 2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования» [4].

Через 13 лет после принятия Конституции 1993 года в ноябре 2006 года была принята редакция Конституции, в которой в ст. 1 устанавливалось: «Кыргызская Республика (Кыргызстан) — суверенное, унитарное, демократическое, правовое, социальное государство» (<https://kurl.ru/FBXbX>). В настоящее время в действующей Конституции 2021 года ст. 1 гласит: «Кыргызская Республика (Кыргызстан) — независимое, суверенное, демократическое, унитарное, правовое, светское и социальное государство» (<https://kurl.ru/DwFqi>). При этом, учитывая низкий уровень жизни не малой части населения, в обществе высказываются мысли о фиктивности некоторых конституционных положений о социальном государстве (<https://kurl.ru/XoKue>).

К настоящему времени, отмечает А. М. Джумагулов, на смену «романтизму» и декларативности, в основном, пришли прагматизм и понимание ответственности государства за неисполнение принятых международных обязательств и конституционных норм [3].

В качестве примера полагаем возможным привести решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 19 апреля 2023 года об официальном толковании части 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики в связи с обращением Кабинета Министров Кыргызской Республики (<https://kurl.ru/vzFrV>), в котором отмечено, что социальная политика либерального, правового государства, каковым в соответствии с Конституцией является Кыргызская Республика, никак не может не зависеть от экономических возможностей, поскольку объем ресурсов, которые оно способно направить на выполнение своих социальных обязательств, всецело зависит от результатов экономической активности всего общества. Тем самым, реализуемость социальных прав граждан зависит не только от наличия юридических гарантий, но и от материальной составляющей, под которой понимается совокупность экономических факторов, делающих эти права реальными. Такая взаимообусловленность означает, что либеральное начало первично и приверженность принципам социального государства не может превалировать над ним (<https://kurl.ru/rXSQQ>).

Формирование социального государства как высшего достижения цивилизации в сфере государственного строительства и воплощения в жизнь гуманистических общечеловеческих ценностей является целью, ориентиром, закономерным этапом демократического и конституционного развития национальной государственности в Кыргызстане.

Список литературы:

1. Охотский Е. В., Богучарская В. А. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. 2012. №5. С. 30-44.
2. Киргизская Республика. Конституция (1993). Конституция Кыргызской Республики: принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 года. Бишкек, 2003. 107 с.
3. Бейшембиев Э. Ж., Айдаралиев А. А. Законодательство Кыргызстана и международное право. Б., 1998. С.16.
4. Джумагулов А. М. Правовая политика Кыргызской Республики в сфере международных отношений: вопросы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук. Бишкек, 2020. С. 51-54.

References:

1. Okhotskii, E. V., & Bogucharskaya, V. A. (2012). Sotsial'noe gosudarstvo i sotsial'naya politika sovremennoi Rossii: orientatsiya na rezul'tat. *Trud i sotsial'nye otnosheniya*, (5), 30-44. (in Russian).
2. Kirgizskaya Respublika. Konstitutsiya (1993). Konstitutsiya Kyrgyzskoi Respubliki: prinyata na dvenadtsatoi sessii Verkhovnogo Soveta Respubliki Kyrgyzstan dvenadtsatogo sozyva 5 maya 1993 goda (2003). Bishkek. (in Kyrgyz).
3. Beishembiev, E. Zh., & Aidaraliev, A. A. (1998). Zakonodatel'stvo Kyrgyzstana i mezhdunarodnoe pravo. Bishkek. (in Kyrgyz).
4. Dzhumagulov, A. M. (2020). Pravovaya politika Kyrgyzskoi Respubliki v sfere mezhdunarodnykh otnoshenii: voprosy teorii i praktiki: diss. ... d-ra yurid. nauk. Bishkek, 51-54. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 11.09.2023 г.*

*Принята к публикации
19.09.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Базарбай уулу Э., Бакалбаев З. М. Историко-правовые аспекты закрепления понятия «социального государства» как одной из основ конституционного строя Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №10. С. 217-220. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/95/20>

Cite as (APA):

Bazarbai uulu, E., & Bakalbaev, Z. (2023). Historical and Legal Aspects of Consolidating the Concept of a “Social State” as One of the Foundations of the Constitutional System of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 9(10), 217-220. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/95/20>